

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

В. Моргун
Лучшая трудовая школа
Украины
127 — 134

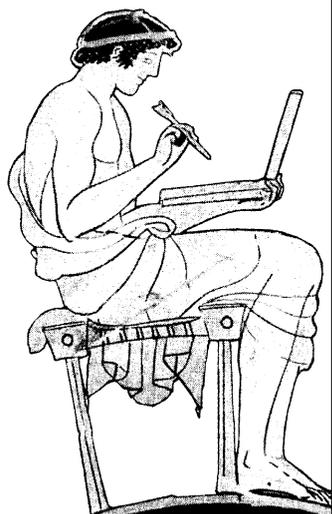
ЛУЧШАЯ ТРУДОВАЯ ШКОЛА УКРАИНЫ

В. МОРГУН

Лучшая в Украине школа находится по адресу, хорошо известному многим педагогам: хутор Сахновка Корсунь-Шевченковского района Черкасской области. О ней написано немало статей и две книги. Автор первой «Школа над Росью» — директор школы Александр Антонович Захаренко (в соавторстве), который возглавлял её более 30 лет. Вторая — «Аисты над Сахновкой» — принадлежит перу К.К. Светличного. Обе написаны на украинском языке, вышли, к сожалению, мизерными тиражами. На карте Сахновку можно обнаружить в 70 километрах от Черкасс по дороге в Киев.

Чем же она хороша, эта лучшая украинская школа?

При подходе к ней вы попадаете в прекрасный дендропарк со множеством скульптур из различных материалов. Самый поразительный скульптурный комплекс выполнен из дерева и посвящён жертвам голодомора 1932–1933 годов. Всё сделано руками учащихся, выпускников школы и жителями хутора и передано в дар школе.

Владимир Моргун

Украшение дендропарка — кольцо, диаметром до 20 метров, из пирамидальных туй высотой с трёхэтажный дом. В летнюю жару пожилые сельчане спасаются здесь от зноя, беседа на скамейках, заботливо расставленных по периметру этого рукотворного оазиса у старого корпуса школы. Перед школой фонтан, который включается автоматически от весёлого шума-гама детворы во время послеурочных мероприятий.

***Случай из жизни.** Вечер. По селу мимо клуба идёт молодёжь по направлению к школе. Спрашиваем: «Куда идёте?» Ребята с девушками отвечают: «На танцы в школу!» Не в клуб, а в школу! А ведь в клубе делай что хочешь — можно и выпить, и закурить — без надзора педагогов...*

...Принимая когда-то старую семилетку, молодой директор Александр Захаренко пошёл по селу — знакомиться с людьми. К родичам своих учеников он обращался с вопросом: «Какой бы вы хотели видеть нашу школу?» Одна из занятых родительниц на вопрос пришедшего некстати «зелёного» директора ответила: «Хочу, чтобы мои внуки (на то, что директору удастся что-либо сделать для её детей, она не надеялась) учились в школе лучшей, чем школы Ленинграда, Киева или Берлина...» (женщина вежливо «посылала» директора подальше и надолго, по типу известной присказки: «Пойди туда, не знаю куда, принеси то (лучшую школу?), не знаю что!»). Но самое интересное в том, что молодой директор выполнил, казалось

бы, невыполнимое пожелание рассерженной селянки и в наследство её потомкам оставил школу лучшую не только многих школ Ленинграда, Киева и Берлина, но и иных столиц.

Однако вернёмся к нашей экскурсии по территории школы. В комплексе зданий возвышается трёхэтажный корпус начальной школы, где учатся шестилетки и младшие классы, которым, кроме комнат для занятий, предоставлены спальни, «бурюкальни», умывальни и всё необходимое для жизни, не выходя из корпуса.

При школе работают слесарные, столярные мастерские, теплицы; в распоряжении учеников — поля, которые арендует школа. Есть стадион, два бассейна (зимний и летний), парк аттракционов, которому могут позавидовать многие горожане. Гордость гуманитариев — двухэтажный корпус школьного музея. Гордость астрономов — планетарий и обсерватория. Материальная база Сахновской школы поражает воображение. Каковы же истоки появления этой педагогической Мекки? Самое простое объяснение — гениальность педагога Захаренко. Гениальный Антон Семёнович Макаренко соединил обучение с производственным трудом и апробировал свою систему на беспризорниках. А гениальный Захаренко соединил обучение со строительным трудом и апробировал свою идею на детях из нормальных семей, которые работали вместе с родителями, дедушками и бабушками. Но это объяснение, не лишённое истины, — для ленивых.

[103 — 126]

Исследования
и эксперименты

128

Воспитательная работа в школе 5/07

В. МОРГУН

ЛУЧШАЯ ТРУДОВАЯ ШКОЛА УКРАИНЫ

Гениальность Макаренко и Захаренко не в том, что они реализовали трудовую педагогику (это естественная семейная педагогика всех народов мира), а в том, что они её не проигнорировали, как, к великому сожалению, делает большинство наших школ.

В условиях «развитого социализма» Захаренко не смог подняться до уровня школы-хозяйства А.С. Макаренко с хозрасчётной оплатой по труду. Но он понимал: труд каким-то образом надо было возвращать в школу, и он обращается к народному методу возведения жилищ для соседей, для погорельцев — к методу «толоки». При социализме это называлось коммунистическим субботником, при капитализме — волонёрским трудом. Захаренко не ждал, когда школа сгорит, а объявлял толоку чуть ли не каждый день — в свободное от учёбы детей и работы взрослых время. С результатами труда можно поступить по-разному: продавать за деньги (монетаризм), обменивать (бартер) и дарить (труд-забота). Толока предполагала как раз третий вид вознаграждения за труд — искреннюю благодарность тех, кому дарят люди плоды своего труда.

Пожелание сердитой родительницы воплощала в жизнь и строила лучшую в мире школу... сама сердитая родительница вместе со своими односельчанами, учителями и старшеклассниками. И ничего в этом сверхгениального нет: все учителя бывают «гениальными» один день в году, когда надо отремонтировать классную комнату. Просто Захаренко помножил этот день на 360.

Остаётся открытым вопрос: почему в большинстве школ родителей не соберёшь даже на родительское собрание по итогам четверти, а у Захаренко добровольно, без зарплаты они были готовы работать чуть ли не ежедневно, а когда заливали бетоном чаши бассейнов, то несли вахту круглосуточно?

Секрет успеха в «трёх тайнах» педагогики А.С. Макаренко. Сегодня отношение к Макаренко и его педагогике в Украине — разное. Но судя по массовому педагогическому сознанию, к сожалению, скорее отрицательное, чем положительное. Макаренко утрачен как писатель. Мировой бестселлер «Педагогическая поэма» исключён из всех курсов литературы в школе. Позитивным контрастом служит пример России, где «Педагогическая поэма» переиздана без купюр.

Педагогика А.С. Макаренко либо исключается из истории педагогики или признаётся частично (восстановлена, например, медаль Макаренко — за успехи в образовании детей интернатных учреждений, детей-сирот), либо декларативно признаётся, но ничего на практике не делается для её освоения и развития.

Мне пришлось несколько лет назад присутствовать на семинаре, когда за «круглым столом» собирались три «общества»: общество Ващенко во главе с А. Погрибным (бывший заместитель министра образования и науки Украины), общество Макаренко во главе с тогдашним его президентом Гётцем Хиллигом (Марбург, Германия) и об-

129

сценарии
и алгоритмы

[135 — 141]

щество В.А. Сухомлинского во главе с его дочерью О. Сухомлинской, которая в Академии педагогических наук Украины курирует тему воспитания детей.

Бывший замминистра пожаловался в своём выступлении на то, что Макаренко знают все учителя, Сухомлинского — очень многие, а Ващенко — почти никто (что и не удивительно, добавлю: он эмигрировал в Мюнхен ещё в советское время). Я спросил оратора: может ли он назвать школу, где «работает» педагогика Макаренко? Ответа не последовало. Хотя бывший замминистра должен был бы назвать хотя бы школу Захаренко в Сахновке.

По известной в своё время шутке, армянскому радио задали вопрос: «Чем наша педагогика отличается от макаренковской?». Ответ был таким: «Макаренко из «шпаны» воспитывал хороших людей, а мы из хороших детей очень часто воспитываем «шпану». Мировой общественностью не признан рекорд, принадлежащий Макаренко: его перевоспитание не знает рецидивов. В двухтомнике директора Крюковского музея-усадьбы А.С. Макаренко Г. Лысенко «Судьбы воспитанников Макаренко» зафиксирован этот рекорд, установленный трёхтысячным коллективом колонистов-коммунаров.

Мой опыт более чем 20-летнего интереса к педагогике Макаренко, встречи с его воспитанниками, с макаренковедами СССР, Европы, США и Японии позволили сделать обобщение, которое я сформулировал как «три тайны педагогики Макаренко». Именно они обеспечили успех его

учебно-воспитательных учреждений в 20–30-е годы прошлого века и успех современной школы Захаренко сегодня. Александр Захаренко посрамил тех, кто считает опыт Макаренко применимым только для детей-сирот и беспризорников.

Тайна первая: всё лучшее — детям. Эту широкоизвестную в советские времена формулу великие педагоги понимали не обывательски-потребительски (лучшие конфеты, лучшие игрушки, лучшие наряды), а творчески, наполнив её сущностным для развития детей смыслом:

- лучшие виды труда — детям;
- лучшие виды общения с лучшими людьми окружающего социума и страны — детям.

Если судить по публикациям международных защитников детства, то весь мир борется с детским трудом. Но мир, и в первую очередь народная педагогика, одновременно и за трудовую занятость детей. Где же истина? А она в том, что в публикациях такого рода часто пропускают главное: против «самых вредных видов труда». Если расставить все точки над *i*, то мир борется не с трудом детей, а с самыми вредными его формами, опасными для здоровья и нравственного развития (детская проституция, эксплуатация детей и т.д.).

Не буду перечислять все ремёсла и виды сельского труда в колонии им. М. Горького, которой руководил А.С. Макаренко. Остановлюсь на примерах Сахновки.

Самым ярким борцом против «трудового насилия над детьми»

[103 — 126]

Исследования
и эксперименты

130

со стороны директора школы Захаренко выступила учительница астрономии. Её письма-жалобы проверяли самые высокие авторитетные комиссии, вплоть до ЦК Компартии Украины.

Отстоять свою позицию Александру Антоновичу удалось только благодаря тому, что он ни разу не сорвал ни одного урока под предлогом трудовой занятости детей и никогда не просил учительницу астрономии работать на стройке. На вопросы членов комиссии, почему же она выходит на работу вместе с сельчанами, она отвечала: «Так все же выходят, и я — тоже». При таком ответе оснований для «оргвыводов» члены комиссии не находили. Самое интересное случилось, когда методом толоки построили обсерваторию и планетарий. Учительница прониклась искренним уважением к директору и перестала строчить жалобы.

Могут спросить: где Захаренко добывал материалы длястроек? Отвечу примером про телескоп. Как-то в газете «Правда Украины» вышла большая статья об успехах Крымской обсерватории, где установили новый телескоп. Была в статье и «ложка дёгтя»: корреспондент сообщил, что старый телескоп валяется под башней и ржавеет. Статью прочитали многие директора школ и учителя астрономии Украины, но только у Захаренко родилась идея обратиться в областное управление образования и попросить ходатайство к директору Крымской обсерватории с предложением передать старый телескоп на баланс Кировоградского отдела образования,

что и было сделано. Здесь уместно напомнить о народной мудрости: кто хочет что-то сделать — ищет компаньона и способы деятельности, кто не хочет ничего делать — ищет препятствия.

За 30 лет детского труда в Сахновке — ни одной травмы! Дело не заканчивалось грязной строительной работой. Когда объект сдан, его надо оборудовать. Оборудование (телескоп, система планетария, экспозиция музея, например) надо эксплуатировать, заниматься его ремонтом, а это уже современные тонкие технологии.

Лучшее общение для ребят — широкие контакты с людьми села, района, области, страны. Вспомним, как колонисты Макаренко переписывались с М. Горьким и он приехал к ним с визитом. Имело ли это воспитательное значение — вопрос излишний.

На все должности, связанные с работой и с детьми, и Макаренко, и Захаренко ставили лучших людей, лучших специалистов. То же касалось и круга неформального общения, кружковой работы и т.п. Лучшие люди обеспечивали успех дела, а успех («мажор») воодушевлял детей даже с ущербной судьбой — мы не хуже других!

И ещё один риторический вопрос: почему Макаренко выпускал в жизнь юного человека с четырьмя документами (аттестат, трудовая книжка, квалификационная книжка, сберегательная книжка со стартовым капиталом), а мы не можем лучшим выпускникам гимназических или лицейных математических классов дать кроме аттестата квали-

фикацию оператора ЭВМ? Неужели трудовая неумелость стала нашим воспитательным идеалом? Почему воспитание сведено в основном к разговору и досугу?

Тайна вторая: как можно больше уважения к человеку (к ребёнку) и как можно больше требовательности к нему. Менять местами содержание этой библейской истины Макаренко не советовал. Мы уже задавались вопросом: почему родители многих школ не очень охотно посещают даже редкие родительские собрания, а в Сахновке готовы каждый день бывать в школе, работать на неё в свободное время, которого, кстати, у всех мало?

Именно потому, что в школе Захаренко реализован тезис об уважении к каждому человеку в каждом школьном — классном, учительском — мероприятии. Оно просто не планируется, если в нём не продуманы формы проявления уважения к людям села (либо как зрителям, либо как участникам мероприятия). Все уроки в школе объявлены открытыми для родителей, дедушек и бабушек — приходи в любое время, слушай, учишься общаться с детьми или учи.

Как возник школьный музей? Приехала комиссия принимать кабинет истории. Приняла, но с одним критическим замечанием: доделать музейный уголок кабинета. Обыкновенный учитель попросил бы принести несколько экспонатов, и «уголок» был бы готов. Но реализация принципа «уважения к каждому человеку привела к тому, что учителя обратились ко всем

ученикам. Дети принесли столько семейных реликвий, что и в кабинет не уместились. Двухэтажный музей возник не для показухи перед начальством, а из уважения к жителям села — к каждому человеку, с которым связана та или иная реликвия.

Меня поразил такой эпизод из жизни селян. В рабочий день возле школы подслушал разговор двух групп жителей: одна — в парадной, а другая — в рабочей одежде.

После приветствия «рабочая группа» спрашивает:

— Что это вы такие нарядные в рабочий день?

— Отпросились с работы, приоделись по случаю приезда родственников, вот идём в школьный музей.

Крестьяне разошлись, а я подумал: не было бы «второй тайны» Макаренко — не было бы и Захаренко, и школьного музея... А что было бы? Приехали родственники, достали бы из подвала самогон и горланили бы среди рабочего дня песни (в лучшем случае) или вызывали бы участкового милиционера (в худшем) по причине «горячего спора»...

С музеем связан ещё один поразивший меня эпизод. Захаренко вызвали неожиданно к телефону, и он попросил провести экскурсию по музею пробежавшую мимо пятиклассницу. Уроки у девочки закончились, и она охотно согласилась побыть нашим гидом. Как заправский экскурсовод, со знанием дела, она блестяще справилась со своей задачей — без подготовки, без дежурных фраз.

[103 — 126]

Исследования
и эксперименты

132

Однажды летом случилась трагедия: в речке Рось утонули двое детей (находились они не под юрисдикцией школы, поэтому директора не сняли с работы). В сентябре Захаренко собирает разновозрастный отряд совета школы и ставит вопрос: «Что нужно сделать, чтобы все дети умели плавать и знали, как вести себя на воде?»

— Строить бассейн и всех учить плавать! — единодушно решили дети. Было построено два бассейна — летний и зимний. И снова обращаю внимание на соотношение мотивов: на первом месте — забота о детях, на втором — спортивные достижения.

Перед смертью Александр Антонович Захаренко успел подготовить к изданию четырёхтомник, в котором прослежены родословные 30 поколений выпускников школы. За это уважение к людям главный редактор киевского журнала «Педагогика толерантности» Ярослав Береговой одну из статей об Александре Захаренко назвал — «Директор села».

Тайна третья: разновозрастные отряды. В наших школьных классах мы ввели «возрастную сегрегацию»: 25–30 однодков учатся под руководством учителей, которые значительно старше их. Стоит ли удивляться, что так привлекательны подросткам разновозрастные уличные группировки? Макаренко широко использует разновозрастные объединения детей в различных видах деятельности — от разновозрастных временных отрядов до тесной дружбы старших с

младшими. Труд у Захаренко — изначально разновозрастной.

В своё время я стал свидетелем «метода взрыва» (скачка в развитии личности с помощью одного педагогического эпизода), причиной которого был разновозрастный отряд... местных поэтов. *Учительница 10-го класса решила провести сдвоенный урок-встречу с местными поэтами. И вот перед школьниками предстали: десятиклассница из соседней школы, журналист лет 30 из местной газеты, слесарь-сантехник местного ЖЭКа лет 40 и пенсионного возраста физрук нашей школы, который тоже оказался поэтом. Когда дело дошло до выступления слесаря-сантехника, то он забыл сказать о секретах своего поэтического творчества и перешёл сразу к стихам о своей профессии. Один из острологов нашего класса бросил реплику: «Ребята, сейчас будет ода канализации». Мы закрыли рты ладонями и начали сползать под столы, давась от смеха. Урок был под угрозой срыва. Учительница, спасая ситуацию, попросила рассказать о секретах творчества. Поэт ответил, что особых секретов нет: когда на него «находит» какое-то образное слово или словосочетание, то пока он не напишет про это вирши, не успокоится.*

— Знаете, что стало причиной стихов про мою профессию? — обратился он к нам.

Дело было зимой, за окном минус 38, а в классе — тепло, уютно. Самодеятельный поэт стал читать. Я не запомнил стихотворения, но

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

словосочетание, вдохновившее его, врезалось в память навсегда: «по трубам солнце расплескал!».

Мы зауважали сантехника, а я под влиянием «метода взрыва» в следующее своё сочинение по литературе включил два стихотворения собственного сочинения.

То, чего не удавалось сделать учителям за 10 лет моего ученичества в шести школах Украины и Казахстана, удалось достичь разновозрастному отряду местных поэтов за полтора часа.

Любознательный читатель найдёт описание методов работы с разновозрастными ученическими и воспитательными коллективами в работах А.С. Макаренко, А.А. Захаренко, И.П. Иванова, В.К. Дьяченко и других авторов.

Резюме этой статьи таково: если в «педагогическом коктейле» гениальности великих педагогов

и скромности их последователей убрать преувеличенную концентрацию и того, и другого, то выйдет «напиток», рецепт которого полезен любому учителю в любой школе, в любой стране. Это доказали Макаренко и Захаренко. Нам предстоит вдумчиво учиться у них, по крайней мере, использованию народной трудовой педагогики в современных учебно-воспитательных учреждениях. Эта педагогика — не только реабилитационная, но прежде всего — профилактическая. Не нужно доказывать, что воспитывать намного приятнее, эффективнее, да и дешевле, чем перевоспитывать. Неужели грустная мудрость: «Никто так не затапывает следы предшественников, как их последователи» — окажется справедливой и в нашем нынешнем отношении к наследию великого мастера?

[103 — 126]

Исследования
и эксперименты

134